

делании философа, которым он в действительности был занят. А медная голова не означает ничего иного, как сосуд, в котором оно совершалось, а слова, которые голова произносила, не что иное, как возможность следить за *Часом зарождения*, или рождением мистического сына, Философского Царя Луллия¹: восхождением *Лиственной Земли* Арнольда², когда земля оплодотворяется водой настолько, что становится белой и излучает сияние. И если этого не соблюдать, то все делание окажется напрасным, так пишет Петр Добрый³: „Здесь заключены совершенство и всего труда, ибо в этот день, в тот самый час появляются элементы в первоизданной чистоте, которые тут же нуждаются в соединении — прежде чем улетят от огня". Читателю остается поверить на слово: сэр Томас Браун был одним из самых скептических и трезвых умов своего времени, а изложенная выше абракадабра — не что иное, как типичный пример истолкования в качестве алхимического рецепта всего, чего угодно. Роджер Бэкон пострадал от того, что проповедовал сам: искать в каждой фразе ученого труда скрытый, космологический смысл.

История брата Раша, сохранившаяся благодаря сравнительно позднему изданию, вышедшему в 1620 году (к XIX веку в Англии осталось всего два экземпляра этой книги), уже в начале XVI века была популярна в Германии, где о ее герое складывали поэмы и баллады. Как и многие другие народные книги, история брата Раша появилась в Дании, и можно сказать, что известное замечание из диалога Гамлета и могильщиков о «датской почве» помимо прямого имело для первых зрителей и читателей еще и переносный смысл. Веселое, забавное, необычное приходило на Британские острова именно с «датской почвы», и бедный шут Йорик тут как нельзя кстати. Епископ Генрих Понтопидан, описавший легендарное морское чудовище — кракена, упоминал в одной из своих книг, что ему довелось собственными глазами видеть изображение прославленного брата Раша в монастыре в Эссеруме. Под этим изображением даже красовалась эпитафия, нерифмованная часть которой была написана на «возвышенной» латыни, а рифмованная и смешная — на более прозаическом языке, датском. Оказавшись на английской земле, брат Раш обнаружил себя в приятной компании и, по наблюдению ученых — собирателей фольклора, за несколько десятилетий приобрел немало черт местного и национального героя — Робина Доброго Малого, о котором в Англии и по сей день слагают легенды. Образ Раша, несомненно, сложился в обстановке не слишком благожелательного отношения к монашеской братии в северных странах Европы. Обжоры, пьяницы, мздоимцы и скупердяи — «воспевать» подобным образом нравы монахов не переставали на протяжении многих веков. Нет ничего удивительного, что демон в этой компании чувствовал себя как в своей тарелке.

Несмотря на суеверный страх перед силами зла, демонов не всегда изображали в черном свете. Как раз в северных странах было распространено представление о том, что демоны, притворившиеся людьми, иногда ведут себя вполне благопристойно. Так, Гиральд Уэльский в начале XIII века поведал одну забавную историю, которую он узнал во время путешествия по Уэльсу: «При дворе архиепископа появился один никому не известный клирик, которого взяли в услужение, ибо он был исправным и усердным, очень хорошо знал и помнил содержание книг и ход истории, и вскоре добился невероятного к себе расположения. Однажды, когда он рассказывал архиепископу о событиях древних и неизвестных, а тот охотно и часто слушал его рассказы, случилось так, что он заговорил о Рождестве Христовом и среди прочего добавил: „До того как Христос явился во плоти, демоны имели большую власть над людьми, но с приходом Его их власть преуменьшилась, так что они повсюду бежали и скрывались от Его Лица, одни бросились в море и укрылись там, другие — в дупла деревьев и каменные расщелины, а я прыгнул в какой-то источник". Сказав это, он покраснелся, встал со своего места и тут же вышел. Архиепископ и те, кто находился при нем, были изумлены, стали обсуждать друг с другом его слова и гадать, что же это значит. Все думали, что он тут же вернется, но прошло какое-то время, и архиепископ послал одного из своих приближенных за ним, его искали и звали повсюду, но он больше не появлялся. Вскоре после этого возвратились двое клириков, которых архиепископ отправил в Рим. Когда архиепископ и его приближенные рассказали им о случившемся, они спросили о дне и часе, в котором это произошло. И, получив ответ, рассказали, что именно в этот

¹ [1] Раймонд Луллий (1235 — 1315) — монах-францисканец и современник Роджера Бэкона.

² [2] Арнольд из Виллановы (1235 — 1311).

³ [3] Петр добрый из Феррары — под этим именем Джованни Лацини в 1546 г. в Венеции опубликовал книгу «*Pretiosa margarita novella thesauro, ac pretiosissimo philosophorum lapide*».